

Доган Гечман,
профессор философии, Измир (Турция)

КОНЦЕПЦИЯ ГЕГЕМОНИИ

БУРЖУАЗИЯ, КАК ВСЯКИЙ КЛАСС, ЗАЩИЩАЮЩИЙ СОБСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ОБЛАДАЮЩИЙ ВЛАСТЬЮ, УТВЕРЖДАЕТ СВОИ ИНТЕРЕСЫ КАК ЕСЛИ БЫ ЭТО БЫЛИ ИНТЕРЕСЫ ВСЕГО СОЦИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА...

В мире возрождаются дебаты о "власти", о "гражданском обществе", о "доминировании", о "гегемонии" etc. И в этих дебатах серьезное место занимают новые концепции и аспекты, такие как "глобальное гражданское общество" и "глобальная гегемония". Антонио Грамши, давший определение современной концепции гражданского общества и гегемонии, впервые обозначил эти концепции и аспекты, но детального их анализа нам не оставил.

Неправительственные организации (НПО), которые сегодня расположились по всему спектру общественной жизни от благотворительных организаций типа Oxfam и ей подобных до Всемирной торговой организации (ВТО), Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного Банка, представлены миру как гражданские общественные организации.

Неслучайно, однако, то, что многие аналитики относятся критично к деятельности этих, глобально функционирующих организаций в областях международной экономики и политики.

Сегодня уже понимается и открыто говорится о том, что эти организации функционируют скорее для стабилизации системы несправедливости, нежели как помощь бедным людям и странам, сознательно содержащимися в стадии "недоразвитости".

Политические аспекты новых образований относительно концепции гегемонии в "глобальном гражданском обществе" открываются в различных дебатах о глобальной и / или космополитической демократии.

Возобновление дебатов о гражданском обществе и гегемонии как формы доминирования вызывает необходимость размышлений о некоторых основных идеях, касающихся гражданского общества и гегемонии. Это и есть цель этого моего короткого эссе.

ИСТОЧНИКИ И СМЫСЛ ТЕРМИНА "ГЕГЕМОНИЯ"

Этимологически термин "гегемония" исходит из древнегреческого слова "гегемон", что означает глава племени, лидер группы людей, которых объединяет общность языка и обычаев. Гегемония, прежде всего, означает лидерство и определяет некую форму обладания и пользования властью. Существует множество форм использования власти или форм доминирования.

Цель пользования властью - внедрение и утверждение воли одного в сознание другого.

Методы использования силы власти - самые различные: от самых мирных до жестоко насильственных. Тот, "другой", должен начать поступать и действовать в соответствии с желаниями первого, обладающего силой власти. Тот, "другой", на которого направлена сила воздействия, должен не только быть в состоянии сделать то что от него требуется, но и сам должен стать творцом, пропагандистом, утверждающим волю доминирующего над ним в данный момент.

Гегемония отличается от других форм доминирования тем, что достигается обычно средствами идеологического воздействия в широком понимании этого слова. Гегемония располагается за пределами того, что именуется принуждением законом ли или прямым физическим насилием, используемыми доминирующей силой с целью воздействия на объект.

Гегемония, таким образом, не является откровенной прямой формой доминирования. Гегемония возможна и при непрямом доминировании одного государства (гегемона) над другими в геополитическом понимании этого термина.

И если не по средствам военной силы, например, то при помощи многих иных средств, то есть всех тех средств,

которые в данный момент в распоряжении власти. Если же одно государство достигает доминирования над другими государствами прямой угрозой силы, то его статус гегемона уже неоспорим и непрекословен.

СОВРЕМЕННЫЙ ГЕНЕЗИС КОНЦЕПЦИИ ГЕГЕМОНИИ

Концепция гегемонии в социальной и политической теории - относительное новшество и обозначает доминирование одного класса социального общества над другим. Как концепция, гегемония в социальном обществе была впервые осмыслена русским философом Г.В.Плехановым, описывающим отношения между политической партией и тем классом, интересы которого она выражает.

Дальнейшее, более широкое развитие концепции доминирования одного класса общества над другим по средствам культурного и идеологического воздействия получило в исследовательских работах итальянского философа, коммуниста Антонио Грамши. В его трудах концепция геополитического доминирования приобрела более широкие формы и оформилась в теорию *культурного доминирования*.

В странах Запада, к которым Грамши апеллирует как к прародителю концепции гегемонии, обычно проводится черта, определяющая разницу между концепцией Грамши и аналогичной концепцией Владимира Ленина. Однако Грамши ссылается исключительно на Ленина, как к единственному источнику его собственной концепции.

ИСТОРИЯ КОНЦЕПЦИИ ГЕГЕМОНИИ

Если в Древней Греции концепция гегемонии определялась исключительно как политическое и военное доминирование одного полиса над другими, то в XIX столетии к политическому и военному доминированию добавилось и доминирование культуры одной страны над другими.

В этом заложены идеи современного гегемонизма, что во многих отношениях является новшеством. Таким образом, современное описание доминирования одной страны над другими уже включает в себя утверждение гегемонии в более специфическом смысле.

В период царствования Наполеона, например, контроль Франции над остальными странами Европы и за ее пределами рассматривается как гегемонические отношения. В таком же смысле этой концепции это относится и к политическому влиянию и экономическому доминированию Британии за пределами ее формальных границ в XIX веке, и к Соединенным Штатам после 1945 года, хотя в наше время мы наблюдаем вызовы такому доминированию и со стороны Европы, и со стороны Азии.

Сегодня концепция гегемонии близка к пониманию концепции империализма, ибо политика великой силы направлена на расширение и утверждение экономического и политического превосходства.

Именно в этом аспекте концепция гегемонии дебатруется сегодня теоретиками международных отношений как в США, так и в Европе, где политические теоретики, размышляющие об империализме (нео-империализме, евро-империализме), начиная с 1999 года, стараются решить политику Европейского Союза, касающуюся в особенности денежного единства.

Политика культурного империализма, как формы непрямого доминирования заняла большое место в мире по окончании Второй мировой войны, то есть по окончании периода классического колониализма.

И сегодня не прямое доминирование как политика должна рассматриваться именно в этом свете.

ЦЕЛЬ ГРАМШИ В РАЗВИТИИ КОНЦЕПЦИИ ГЕГЕМОНИИ

В поисках объяснений "как и при помощи каких средств один социальный класс оказывается доминирующим над всем социальным обществом, даже не прибегая к использованию прямой силы", Антонио Грамши, в согласии с ленинской традицией, разработал концепцию *культурной гегемонии*.

Вопрос, на который Грамши искал ответ, разрабатывая свою концепцию, сегодня или забыт, или игнорируется. Тем не менее он-то и является вопросом огромной важности. Ибо его целенаправленность, его центральный объект внимания это - гражданское общество, отличное от общества политического.

Отдельно рассматривая и развивая концепции гражданского и политического общества, Грамши исследует все прежние традиции.

Так, историю гражданского общества он начинает с осмысления Томаса Хоббса (Thomas Hobbs), затем - по восходящей: от Джона Локка (John Locke) к Жан-Жаку Руссо (J.-J. Rousseau), от Канта (I.Kant) - к Г.В.Ф.Гегелю (G.W.F.Hegel).

Его цель - найти пути развития концепции гегемонии в европейском коммунистическом движении в первой четверти XX столетия.

Именно это его исследование двух традиций гегемонии, классической и коммунистической, позволило ему ответить на вопрос такой важности как "почему революционные восстания в Западной Европе не увенчались успехом и почему революция в России смогла себя утвердить".

КОНЦЕПЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ГРАМШИ

Классический либерализм разделяет социальное общество на гражданское (пассивные граждане) и политическое (активные граждане: магистраты, консулы, парламенты etc.).

Гегель вносит еще один элемент в концептуальное различие между гражданским и политическим обществом, разделяя социальное общество на семейную (частную) сферу и на гражданское общество (система нужд, состоящее из владений (имущества), классов и государства. Создавая свою концепцию гражданского общества, Грамши указывает на концепцию Гегеля, как на главный источник его исследований. Используя различие, определенное Марксом как база и надстройка (структура и сверх-структура), Грамши вносит новый элемент в концепцию Гегеля и Маркса. Этот новый элемент и касается гегемонии культуры, как-то средства массовой информации: газеты, журналы, как университеты, церкви, профсоюзы и все прочие ассоциации, на которые опирается государство в идеологическом формировании сознания общества.

Успех революции в России, считает Грамши, зиждется на том, что гражданское общество России в то время не имело именно этой базы, на которую государство могло бы опереться, и потому Россия сдалась под натиском Революции. Западная Европа же смогла активизировать уже развитые ею идеологические элементы гражданского общества против революционного давления, при помощи которых Европе удалось сначала затормозить и в конечном итоге и подавить революционные восстания.

ЧТО НОВОГО ПРИВНЕС ГРАМШИ В КОНЦЕПЦИЮ ГЕГЕМОНИИ?

Обозрение истории позволило Грамши сделать вывод, приведший его и к созданию новой концепции гегемонии, которая отличается от оригинальной. Грамши согласен с Лениным, когда говорит о том, что социальный класс может занять лидирующую позицию не только при помощи силы.

Он может также и убедить другие (подчиненные) социальные классы, заявив о себе в науке, в культуре, в морали, в религии, на так называемых “надстроечных” (сверх-структурных) общественных полях. Поскольку традиционно государственная власть устанавливала себя при помощи силы, то ныне, как утверждает Грамши, роль (буржуазного) государства сводится не только к употреблению силы в подавлении подчиненных социальных классов общества, но серьезное место в нем занимает манипуляция убеждениями.

Эта роль позволяет одному социальному классу управлять другими классами, настаивая на согласии подчиненных классов с ценностями, которые пропагандирует правящий классом.

Успех этой роли говорит о том, что если подчиненные классы принимают ценности, навязанные им правящим классом, то это говорит о том, что правящий класс, успешно манипулируя убеждениями, смог навязать свою волю классам ему подчиненным. Более того, манипуляция убеждениями становится реальной силой правящего класса или “историческим блоком”, как называет это Грамши. При этом давление на сознание человека оказывается куда более существенным, нежели пользование физической силой воздействия.

НОВАЯ ПЕРСПЕКТИВА В КОНЦЕПЦИИ ГЕГЕМОНИИ

В 1970-х развернулись дебаты о значении концепции гегемонии Грамши в движении международного рабочего класса. Многие комментаторы пришли к выводу, что Грамши вскрывает самую суть гегемонии правящего класса, которая осуществляется путем интеграции, ассимиляции и внедрения членов господствующего класса в элементы гражданского общества с целью подрыва и разложения этих элементов изнутри.

Такой вывод о конспирации в утверждении гегемонии был нов, чуть преждевременным и потому не был поддержан ни дальнейшим развитием мысли, ни активным действием.

Почему, как о том говорил и Ленин, например, рабочим классам не развить свои собственные органы “гражданского общества” в том смысле, как понимается это в концепции Грамши?

Ситуации и перспективы класса буржуазии и для рабочего класса не идентичны. Они и должны быть различными, учитывая разницу ситуаций. Соответственно и их концепции гегемонии не только различны, но и прямо противоположны одна другой.

Отправной точкой для размышлений о различии в концепциях о гегемонии может послужить, например, такое определение как “манипулятивное убеждение”, чем широко пользуется правящий класс для утверждения своей гегемонии.

Манипуляции убеждением искусно утверждают с помощью лжи, мастерски извращенной правды. А потому, еще со времен Фердинанда Лассалья, утвердилась мысль о том, что рабочий класс должен создать и развить новое качество политики, политики, вскрывающей ложь и доносящей до людей правду.

На этом настаивали и Ленин, и Люксембург, утверждая необходимость для представителей рабочего класса быть правдивыми в изложении фактов.

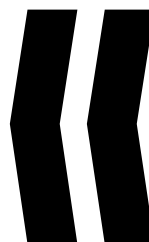
Такой должна была стать политика гегемонии рабочих классов, политика, основанная на принципах честности и на убеждениях в своей правоте, что является антитезой лжи и манипуляциям убеждениями.

Чем же объясняется такое различие в концепциях гегемонии буржуазной и гегемонии международного пролетариата? Это может быть объяснено разницей в социальной ситуации, в которой буржуазия как правящий класс владеет средствами производства, в то время как международный рабочий класс (о чем уже говорит и сам термин “пролетариат”), является классом нищих.

Буржуазия, как всякий класс, защищающий собственные интересы и обладающий властью, утверждает свои интересы как если бы это были интересы всего социального общества. Как класс, владеющий средствами производства, она обладает властью и соответственно гегемонией, но лишь в одном измерении. Вот на этом фронте она и концентрирует свои силы, сохраняя гегемонию власти.

В противоположность буржуазии рабочие классы, как об этом говорят Карл Маркс и Фридрих Энгельс, добиваются власти с тем чтобы установить равенство в свободном от эксплуатации и рабства мире. Перспектива освобождения человечества требует от пролетариата, добивающихся гегемонии, открытости и честности в правдивом изложении фактов, что само по себе в корне своем противоречит целям гегемонии буржуазной.

Но именно эта перспектива дает рабочим классам и возможность освоения качественно новых путей в развитии политики. Путь к политической гегемонии пролетариата - правда, как антитеза политике лжи. ▲

Буржуазия, как всякий класс, защищающий собственные интересы и обладающий властью, утверждает свои интересы как если бы это были интересы всего социального общества. Как класс, владеющий средствами производства, она обладает властью и соответственно гегемонией, но лишь в одном измерении. Вот на этом фронте она и концентрирует свои силы, сохраняя гегемонию власти...